

Она изначально хотела отказаться, но в итоге, поддавшись какому-то внутреннему порыву, всё же согласилась. За столом она много говорила о мире шоу-бизнеса и фан-культуре.

— Почему у вас нет агента, учитель Гу? — спросила она. — Слышала, вы специально купили развлекательную компанию ради актёрской карьеры?

Чжуншэн в последние годы не выпускал новых проектов, и Апельсинка с другими даже не слышали о существовании этой компании, считая её мелкой конторой.

— Зови меня просто Чжочжо, — сказал Гу Чжочжо.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Агент будет, я пока ищу.

Апельсинка устало улыбнулась:

— Похоже, ты действительно любишь актёрство, раз даже не дождался агента и сразу вступил в съёмочную группу. Я сначала подумала, что эта красивая сестра — твой агент, а оказалось, просто ассистент.

Сяо Тан покраснела и положила ей в тарелку креветку с солью и перцем.

— В этой сфере агент очень важен. Может, у тебя и есть деньги, но агент обладает связями. Позже ты сможешь выбрать лучшего в своей компании, — сказала она. — В таких делах нужно учитывать и личную симпатию, и профессиональные навыки. Нельзя брать того, кто будет во всём тебе потакать, это ничем не отличается от ассистента. Но и того, кто полностью не разделяет твои взгляды, тоже не стоит. Например, если ты хочешь играть, а он настаивает на пении.

— Кстати, — она достала телефон и открыла Weibo. — Много мелких дел ты можешь упускать, но это не значит, что они не важны. У агента есть опыт, он поможет тебе с планированием. Вот, например...

Гу Чжочжо и Сяо Тан наклонились, чтобы посмотреть на её экран. На экране были фотографии со вчерашней примерки костюмов.

Сяо Тан с любопытством пролистывала их.

— Сегодня в обед вышло продвижение, у остальных членов съёмочной группы есть Weibo, и они уже подняли хайп. Но у тебя его нет, возможно, отдел промоушена тебя не знает или забыл с тобой связаться, но это ставит тебя в невыгодное положение...

Апельсинка говорила, но её рука, листающая комментарии, постепенно замерла.

— Пожалуйста, брат! — вдруг воскликнула она. — Заведи Weibo! Посмотри на этих изголодавшихся сестёр, они уже начали сообщать в полицию о твоём исчезновении! Ты стал популярным, брат!

Промо-пост съёмочной группы «Метеор в ночи» за шесть часов набрал 20 000 репостов. Хотя непонятно, купили ли накрутку, но судя по горячим комментариям, большая часть хвалила Хань Е за его привлекательность.

Сяо Тан прочитала:

— Брат Е, возьми меня прямо сейчас?

Гу Чжочжо:

«.....»

Апельсинка:

— Ай, не обращай внимания на такие мелочи, ты можешь сейчас зарегистрироваться в Weibo и позвонить режиссёру, чтобы промоушен тебя упомянул. Серьёзно, брат, не недооценивай это, времена изменились, количество подписчиков в Weibo определяет качество твоих ролей!

Гу Чжочжо сразу выпрямился:

— Хорошо, сейчас сделаю.

Естественно, в комментариях были и скептические голоса, что было ожидаемо. Например, те, кто считал, что Гу Чжочжо недостаточно мужественен, или что его имя как новичка никому не знакомо, или те, кто боялся, что он просто красивая пустышка.

И чем больше люди фанатели от Хань Е, тем меньше они принимали его, призывая друзей и рыдая, что всё пропало.

Апельсинка утешила его:

— Не обращай слишком много внимания на то, что они говорят, раз уж ты сыграл, режиссёр не станет тебя менять. — Она не видела, как играет Гу Чжочжо, и когда только узнала, что его роль — Хань Е, тоже была шокирована, совершенно не веря, что он сможет справиться.

— Главное, следи за выражением лица, если ты будешь хорошо выглядеть перед камерой, фанаты сами всё оправдают.

Апельсинка положила в рот хрустящую креветку, на её лице появилась лёгкая грусть:

— Если бы я фанатела за тебя, как было бы здорово.

Гу Чжочжо уже заполнил форму регистрации до номера телефона, SMS с кодом подтверждения пришло с характерным звуком, но он не ответил, зайдя в Weibo и тут же выйдя.

Апельсинка сказала:

— Эй? Не выходи, ты ввёл настоящее имя? Я хочу тебя добавить...

— Подожди, — Гу Чжочжо наклонился и набрал номер. — Алло? Вэнь Юэ, у тебя есть Weibo?...

Сяо Тан сегодня тоже пережила шок, уткнувшись лбом в стол.

— Готово, — этот звонок был недолгим, Гу Чжочжо повесил трубку и сказал. — Один мой друг хочет стать моим первым подписчиком. Теперь можете добавить меня.

«.....»

После ужина Сяо Тан отвезла Гу Чжочжо в его съёмную квартиру в Цзянчэне.

Гу Чжочжо купил в магазине пачку мятных конфет, взял пакет и поднялся наверх. Полиэтиленовый пакет шуршал, ударяясь о ногу, он одной рукой листал Weibo.

Всего за полчаса у «актёра Гу Чжочжо» появилось более двух тысяч подписчиков.

В душе Гу Чжочжо заиграли радостные пузырьки, и он даже хотел снова позвонить Вэнь Юэ, чтобы похвастаться.

На том промо-посте съёмочной группы было только две его фотографии. Одна — одиночная, другая — с главной героиней.

Он внимательно разглядывал себя. Элегантный тёмно-серый костюм, золотисто-синий галстук и запонки, сдержанный и холодный профиль. Волосы зачёсаны назад, открывая чистый лоб.

Гу Чжочжо подумал, что всё же получилось неплохо, я очень фотогеничен.

Как бы то ни было, это хорошее начало. Сегодня две тысячи, завтра три, рано или поздно наберётся десять миллиардов. Тогда он станет актёром национального масштаба, выйдет на Голливуд, получит «Оскар», и на сцене скажет: «Спасибо моему партнёру Вэнь Юэ...»

— А, ты из 302? — женский голос прервал фантазии Гу Чжочжо, он с недоумением посмотрел:

— Здравствуйте, тётя?

— А, я живу напротив, ты только переехал, снимаешь? — тётя дружелюбно спросила.

Гу Чжочжо кивнул и спросил:

— Что случилось?

Этот район тоже находился на окраине, в пятнадцати минутах ходьбы от «Хайтина», где жил Вэнь Юэ, и был довольно престижным. Но всё же это был жилой комплекс, и здесь были слышны звуки с верхних и нижних этажей, к чему он не привык, и последние дни спал не очень хорошо.

Тётя сказала:

— Молодой человек, телефон, что ли, выключен? Твои родители сегодня приходили к тебе, долго у двери ждали.

— А, — Гу Чжочжо опустил глаза.

— Не расстраивай родителей, они ведь волнуются, если не могут дозвониться, иди скорее позвони им!

— Хорошо.

Гу Чжочжо почувствовал, будто внутри горит огонь, душно.

Он вообще не выключал телефон.

Когда он ушёл из корпорации Гу, родители, конечно, не согласились, и старый директор Гу даже рассердился. Но десять лет прошло, и он мог отвечать за свои решения, больше не нуждаясь в понимании, поддержке и одобрении родителей.

Он тогда сказал: «Дайте мне время, я докажу вам», и старый директор Гу с матерью Гу согласились. Но всего через неделю родители снова нашли его жильё, и даже позволили соседям увидеть, как они «ждут».

Войдя в квартиру, Гу Чжочжо швырнул мятные конфеты на диван и бросился на кухню варить сладкий суп с яичными хлопьями. Когда он нервничал, то любил готовить этот суп, чтобы успокоиться. Наполовину приготовив, он вдруг взорвался и закричал:

— Сыфэн!

Стены задрожали.

— Сыфэн! Ты слышишь?! Я спрашиваю, слышал ли ты, что я только что сказал?!

Пьеса «Гроза», Гу Чжочжо знал наизусть все реплики, и когда никого не было дома, он повторял их для практики.

Суп закипел, Гу Чжочжо схватился за ручку кастрюли и пошёл вперёд, снова крича:

— Чёрт! Этот ребёнок, а-а-а—

Он держал неуверенно, капля горячего супа брызнула на руку, он инстинктивно разжал пальцы, и весь суп вылился на пол. Кастрюля покатилась, оставив после себя беспорядок, а на штанине ещё покалывало.

Гу Чжочжо:

«.....»

Он тяжело дышал, глаза покраснели, пропустив множество строк, продолжил:

— Я твой отец! Я буду за тебя отвечать! Я спрашиваю тебя—

Он искал швабру в этой чужой кухне и наконец нащупал её в щели между холодильником и стеной.

— Позавчера вечером, когда меня не было дома, ты вернулся только в полночь. Скажи, где ты был до этого?

Гу Чжочжо моргнул, зрение немного размазалось, он понизил голос, подражая Сыфэн, и произнёс:

— Я для госпожи вещи искала...

Затем закричал:

— Я только спрашиваю! Почему! Так поздно домой пришла!

Внезапно раздался звонок в дверь, и Гу Чжочжо чуть не лишился чувств от испуга.

Он бросил швабру, торопливо подошёл к двери, растерянно думая: кто это? Сяо Тан?

Однако когда он приоткрыл дверь, то сразу замер.

— Чжочжо, — Вэнь Юэ был одет в халат, волосы ещё мокрые. Лицо у него было бледным, а щиколотки и запястья выглядели неестественно худыми. Он смотрел на лицо Гу Чжочжо, покрытое следами слёз, с плохим выражением, и низким голосом произнёс:

— Впусти меня.

Сыфэн! ... Почему так поздно домой пришла! — из пьесы «Гроза».

Чжочжо распахнул дверь: Почему так поздно домой пришла! (срывая голос)

Вэнь Юэ: ?

Спасибо тем, кто поддержал меня, бросив гранату или полив питательным раствором~

Спасибо за брошенную [гранату]: Цинхэ, Цзюньбао, Сяо Гуайшоу — по одной;

Спасибо за полив [питательным раствором]:

38865585 — 20 бутылок; Цзюньбао — 6 бутылок; Чжаоцай Мяо Цяньцян — 2 бутылки; Шии — 1 бутылка;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16422/1488089>